

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ
РОМАН

Аня
БЕТТИ

Сын

ЛУЧШЕЙ ПОДРУГИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

НАМ НЕЛЬЗЯ!

18+

Бетти Алая Сын лучшей подруги. Нам нельзя!

<https://litres.ru/74021466>

SelfPub; 2026

Аннотация

Случайная связь в клубе оборачивается для Дианы катастрофой, когда её молодым любовником оказывается сын лучшей подруги, не знающий слова «нет».

Короткий роман

Внимание, в книге есть:

#Одержимый мажор!

#Сильная взрослая героиня!

#Откровенные сцены!

#Нецензурная лексика!

#Без насилия и принуждения!

#ХЭ

Содержание

Глава 1. Прощай, Диана Александровна	4
Глава 2. Ночь, когда я ожила...	11
ГЛАВА 3. Сын моей подруги	19
ГЛАВА 4. Правила игры	26
ГЛАВА 5. Под кожей	31
ГЛАВА 6. Завтрак на пороховой бочке	37
Глава 7. Леди Ди и ее рыцарь	43
ГЛАВА 8. Стертая жизнь	48
ГЛАВА 9. Разбитая сова	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Бетти Алая Сын лучшей подруги. Нам нельзя!

Глава 1. Прощай, Диана Александровна

Диана

— Поздравляю, Рая, вы ждете малыша, — заставляю себя улыбнуться молодой пациентке, — срок пять недель. Сейчас поставим вас на учет по беременности.

— Господи! — на ее глазах появляются слезы.

Она прижимает ладони к плоскому животу. Это самая приятная часть моей работы — видеть женщин, чья заветная мечта сбылась.

Это чуть притупляет мою собственную хроническую боль. Мы с мужем шесть лет пытаемся, и ничего не получается. Бесконечные обследования, графики... разрушенные надежды и разочарование. Мы оба здоровы. Никто не может сказать, что не так.

— Теперь вам нужно думать не только о себе, — мягко напоминаю.

— Спасибо, Диана Александровна! — Рая вскакивает, лихорадочно поправляет одежду и берет сумочку. — Я немедленно расскажу обо всем будущему папочке! Он точно будет в восторге!

Рая порхает прочь, я смотрю ей вслед.

Платиновая блондинка со вздернутым носиком. Она сияет здоровьем и энергией. Когда-то и я была такой свежей и сияющей. Верила, что весь мир у моих ног.

Но потом вышла замуж. Работа на износ, а дома — вторая смена. Днем гинеколог, а вечером кухарка, уборщица и посудомойка.

Мой муж Костя — главврач и владелец этой клиники. Я всю себя вложила, чтобы «МедСтар» обрела популярность.

Стягиваю перчатки, и они противно хлопают по коже. Тщательно мою руки. Невольно заглядываю в зеркало. В свои тридцать один я выгляжу... нормально. Но в глазах усталость, которую не скроет ни один консилер.

Вношу данные Раисы в электронную карту. Замираю, глядя на мигающий курсор.

Пять лет назад я стояла перед выбором: грант на исследование в Европе и возможность изобрести лекарство от бесплодия или остаться.

Муж тогда умолял меня, чтобы я подождала.

Ди, не спеши! «МедСтар» — наш общий ребенок. Давай поставим его на ноги, а потом займемся твоей наукой и нашими детишками.

Тогда я уступила. Похоронила внутреннего ученого и стала просто заведующей отделением гинекологии, которая пахнет на благо семейного дела.

Вздыхаю.

Нужно подписать у мужа документы по закупке новых препаратов. Встаю, поправляю идеально отглаженный халат и иду в кабинет главврача.

Дверь приоткрыта. Странно, он обычно запирается...

— Она сказала: пять недель! Понимаешь, что это значит, милый? — раздаётся тонкий голос Раисы. — Ты теперь можешь развестись со своей фригидной бесплодной старухой и жениться на мне! Я рожу тебе наследника! И не одного!

Внутри что-то ломается. Не могу сделать вдох. Заглядываю в щель и вижу их... мужа и его любовницу. Костя развалился в кресле, а Рая уселась на его рабочий стол.

Тот самый, за которым мы планировали продвижение «МедСтар» пять лет назад.

— Наконец-то! — голос мужа полон восторга. — Знаешь, как я от нее устал? От вечно недовольного лица, затюканности и бесконечных попыток зачать? Каждая ночь с ней словно пытка...

Муж притягивает ее к себе. Они сливаются в жадном чавкающем поцелуе. Костя запускает руку под юбку моей пациентки.

Меня накрывает волна омерзения.

С силой толкаю дверь. Она с грохотом бьется о стену.

Муж отстраняется от любовницы. Но его рука все еще у нее под юбкой. Ему не стыдно... В глазах нет раскаяния. Лишь раздражение, словно я помешала им.

— Все услышала? Тем лучше, — он наконец-то убирает ладонь с задницы любовницы и поправляет галстук. — Я устал играть в счастливую семью, Диана. Мы оба взрослые люди. Мне нужен наследник. Ты знала, что этот день придет. Рая молода, у неё гены... а у тебя только усталость в глазах.

Рая смотрит на меня с нескрываемым превосходством.

Я хочу сказать что-то сильное... но слова застревают в горле.

Несмотря на то, что мой мир сейчас разбился вдребезги, я расправляю плечи.

— Что ж... тогда я подаю на развод.

— Давай, — скалится муж, — только учти: как только ты это сделаешь, вылетишь отсюда с волчьим билетом. Никакая уважающая себя клиника тебя на работу не возьмет.

— Тогда я увольняюсь...

Я не сразу понимаю, как доезжаю до дома. Кажется, пару раз проехала на красный.

Бросаю вещи в чемодан. Меня всю трясет, по щекам льются слезы. Выключаю телефон.

Собираю самое необходимое и ухожу.

Еду в отель неподалеку. Дальше не могу, боюсь, что сейчас в неменяемом состоянии попаду в аварию.

Заселяюсь в простой номер. Благо, я откладывала деньги

все эти годы. На декрет, которого не будет.

Стоит сесть на постель, как меня накрывает отчаяние. Липкое, тяжелое... Оно душит, сжимает горло.

Зажмуриваюсь, приказывая себе не раскисать.

Не смей, Диана!

Но слезы все равно текут по щекам. Ладно. Пять минут. Я даю себе пять минут на эту слабость.

Кажется, если сейчас же что-то не сделаю, мой мир рухнет. Или я сойду с ума...

Достаю из чемодана купленное недавно маленькое черное платье. Лучшая подруга Лера буквально заставила меня, несмотря на сопротивление. Жаль, что она сейчас за границей на какой-то бизнес-конференции. Лерка всегда умела одним словом меня успокоить.

Что бы она сделала на моем месте? Точно бы не рыдала в одиночестве!

Стягиваю опостылевшие джинсы и блузку. Черное платье на тонких бретелях сидит как влитое.

Смываю с лица маску примерной жены, и зеркало отражает уже не врача, а незнакомку с вызовом в глазах.

Густо крашу глаза.

Сегодня я не Диана Александровна, заведующая отделением. А просто женщина, которая хочет доказать себе, что еще жива.

Вызываю такси и еду в ближайший молодежный ночной клуб. Он встречает меня грохотом басов, смесью запахов по-

та и дорогого парфюма.

Тут одна молодежь. Дерзкие, яркие... В один миг я начинаю чувствовать себя лишней. Музейным экспонатом. Лямки платья впиваются в плечи, а подол слишком короткий...

Пробираюсь к бару и заказываю крепкий коктейль. Уговариваю себя, что это все просто с непривычки.

Смотрю на лед в бокале и думаю о том, что еще днем я высчитывала циклы и советовала пациенткам принимать фолиевую кислоту.

А сейчас я здесь. В эпицентре чужой молодости, и мое собственное тело кажется чужим, словно взятым напрокат.

— Этот вечер слишком хмурый для такой красивой женщины, — слышу рядом низкий баритон.

На соседний барный стул приземляется молодой парень. На вид лет двадцати. Он очень хорош собой: темные взъерошенные волосы, широкие плечи, обтянутые черной футболкой.

Правая рука вся покрыта витиеватой татуировкой, которая скрывается за воротом и уходит на шею. В левом ухе поблескивает серебряное кольцо.

Но самое главное: хищный взгляд. Будто видит чуть больше, чем нужно.

— Я не заказывала... — жестко отрезаю, когда бармен ставит передо мной яркий коктейль, от которого идет потрясающий аромат.

Парень не улыбается. Просто смотрит.

Слишком долго. И от этого взгляда мне становится не по себе.

— Ты всё равно это выпьешь, — произносит серьезно. Сердце сжимается то ли от страха, то ли от чего-то другого. — Расслабься. Я не кусаюсь. Если сама не попросишь.

Слишком резко ставлю бокал обратно.

— Найди себе девочку по возрасту, — стараюсь, чтобы голос звучал холодно.

Он не обижается. Наоборот, в его глазах вспыхивает хищный азарт. Мажор медленно обводит меня взглядом. Задерживается на декольте.

— Девочки меня не интересуют. Я предпочитаю тех, кто знает цену себе и своим желаниям.

Подмигивает мне и, не дожидаясь ответа, растворяется в толпе.

Наглец! Мальчишка!

Но почему у меня ощущение, что это ещё не конец?

Глава 2. Ночь, когда я ожила...

Диана

Кошусь на невероятно яркий зеленый коктейль с кубиками льда, сиротливо стоящий на барной стойке.

Сверлю его взглядом. Там точно просто алкоголь? А вдруг что-то еще?

Мужчина-бармен, до этого тщательно протирающий стакан, разворачивается в мою сторону.

— Заберите, — слегка отталкиваю бокал, — я не заказывала.

Он усмехается.

— Не отказывайтесь. Это наш лучший авторский коктейль. Самый дорогой в меню. Эксклюзив. Там лишь фрукты и элитный алкоголь.

— Вряд ли я смогу себе это позволить, — криво усмехаюсь.

— Все уже оплачено тем парнем, что только что пытался к вам подкатить. Считайте это комплиментом вашему сногшибательному платью.

Сердце екает. Так не должно быть! Бросаю последний взгляд на коктейль.

Мой муж наверняка сейчас исследует гены своей любовницы всеми возможными способами.

А я тут жеманничаю, не принимая первый за последние

лет пять знак внимания от мужчины.

Беру напиток, делаю глоток. ГОСПОДЬ ВСЕМОГУЩИЙ!
Это великолепно!

Прикрываю глаза, чувствуя, как на языке танцует вкус прохлады, маракуйи с ноткой ванили и рома.

Невольно вспоминаю взгляд того мажора. Хищный, внимательный. И его слова...

Ты все равно это выпьешь.

Он оказался прав.

Но это неважно. Только коктейль! Я не намерена сегодня флиртовать, хотя приятно, что молодой парень проявил внимание.

Музыка сменяется на томную и тягучую. Внезапно во мне рождается желание утонуть в этом ритме. Не думать ни о чем. Слиться с мелодией и отпустить себя.

Выхожу на танцпол и закрываю глаза. Ритм вытесняет мысли об измене мужа. Просто танцую, забывая про то, что я ненужная жена и бездетная женщина за тридцать.

Просто хочу почувствовать себя живой...

Внезапно на мои бедра ложатся мужские ладони. Большие, нестерпимо горячие. Они словно клеймят кожу через тонкую ткань платья.

Мужчина прижимается к моей спине.

Слишком резко. Будто сам не рассчитал силу.

На секунду его руки замирают у меня на талии, словно он сам не ожидал такой реакции.

А потом сжимают крепче.

Втягиваю носом терпкий аромат его парфюма. И от этого аромата низ живота резко сводит.

Между нами чистая химия. За свои тридцать один год я впервые чувствую подобное. Не открывая глаз, откидываю голову на сильное плечо. Горячее дыхание обжигает кожу шеи.

Веду бедрами в такт низким басам. Движения помимо воли становятся откровенными, бесстыдными. Такими, какие не может себе позволить примерная жена.

Но сейчас я отпускаю себя... ведь могу быть сексуальной!

Извиваюсь в руках незнакомца, чувствуя, как его пальцы гуляют по моей талии, сминают ткань черного платья. Он скользит ниже к бедрам, затем выше, накрывая живот.

Это словно самая страстная прелюдия в моей жизни.

С каждым движением я капитулирую... а он захватывает меня.

Кожей ощущаю каждый сантиметр горячего мужского тела. Каждый мускул... и весьма недвусмысленную выпуклость, упирающуюся в мои ягодицы.

Разворачиваюсь, чтобы увидеть лицо мужчины, который одним своим присутствием пробудил мою сексуальность.

И тут дыхание перехватывает, будто я шагнула в пустоту. Это он! Тот мажор!

Я должна уйти... сбежать, как Золушка, но не оставив туфельку.

Должна.

Знаю, что это глупо. Знаю, что он мальчишка. А я заведу-
ющая отделением в приличной клинике.

Но если сейчас уйду, то окончательно провалюсь в тоску.

К черту! Я хочу этого!

Делаю крошечный шаг.

Обвиваю руками его мощную шею с татуировкой головы дракона.

— Ты чертовски горячая... откуда такая взялась? — рычит мне в губы, но не целует. — Танцуешь так, словно хочешь сжечь все дотла. Вместе с этим клубом.

Мне должно быть стыдно, но я ловлю губами каждое слово.

Он двигается так, будто уже знает мое тело. Зарываюсь пальцами в густые темные волосы.

Я позволю себе лишь этот вечер... и все... но отдамся ему без остатка.

Шесть лет я была для мужа лишь приложением к плите и деталью интерьера. Последние лет пять жила без комплиментов, подарков без повода и нежных взглядов.

ХВАТИТ!

Едва музыка стихает, он замирает на долю секунды, будто решает — можно или нет.

И все-таки срывается.

Жадно впивается в мои губы. Сопротивляться нет ни сил, ни желания. Я дрожу в его руках...

А когда мы отрываемся друг от друга...

— Поехали ко мне, — хрипит, его зеленые глаза блестят в свете прожекторов.

Откажись, Диана! Это слишком!

Но вместо жесткого «нет» я киваю.

Парень улыбается, затем хватает меня за руку и ведет к выходу. Как только за нами захлопывается дверь клуба, он прижимает меня к стене и снова целует. А я снова отвечаю.

В голове ни единой мысли, лишь чистое безумие и удовольствие. Словно внутри меня ожила та девочка, которую я замуровала бытом и ответственностью. А сейчас все это спадает, словно кандалы.

— Пошли... — оторвавшись от меня, мажор тянет меня к спортивной машине. Ничего себе! Открывает мне дверь, затем сам плюхается за руль. Двигатель ревет, тачка срывается с места.

Не помню, как мы оказываемся в его квартире. Помню лишь бесконечные горячие поцелуи у машины, потом в лифте... от них голова кругом, все тело горит огнем.

Звук открывшейся двери. Чувствую аромат табака и перца, прохладу кондиционера.

Незнакомец втаскивает меня в спальню, продолжая целовать. Ох, мамочки, как же он целуется! И что его язык творит внутри моего рта...

Я быстро оказываюсь без платья, в одном кружевном белье.

— Охуенная, — рычит парень, приспуская мой лифчик, впиваясь горячими губами в сосок. Я вскрикиваю, зарываюсь пальцами в его волосы. Боже! Как же это приятно!

— АХ! ААА! — выгибаюсь, извиваюсь, не понимая, кто я сейчас...

— Иди сюда, — парень тянет меня к кровати. Щелкает замочек лифчика, и кружево летит на кресло. — Какая ты красивая...

Мы словно оголодавшие подростки...

Будто если на миг остановимся, магия развеется...

Я громко, бесстыдно стону, пока мой мальчик опускается ниже, зубами поддевая трусики. Разводит мои бедра и кусает чувствительную кожу. Вскрикиваю. По телу рассыпаются мурашки.

— Иди сюда. Я хочу тебя попробовать, — бормочет мажор, оставляя жаркие поцелуи на моих складочках. Он опускается ниже.

Напрягаюсь, не зная, что сейчас будет.

Я даже думала, что это... не для меня.

Но когда настойчивый язык касается клитора, все тело выгибается помимо воли. Не знала, что так бывает! Мир вокруг взрывается ярким калейдоскопом.

С мужем так не было... никогда...

Парень смотрит на меня, прищуривается.

— Уже? Ты такая голодная... — ухмыляется, затем облизывает губы.

Закрываю свое пуанцовое лицо ладонями.

Когда в последний раз я испытывала оргазм? Да еще и такой яркий?

Муж был категорически против куни, это унижало его мужское достоинство.

Слышу звук разрывающейся фольги презерватива. Парень нависает сверху.

— Смотри на меня... хочу, чтобы ты смотрела, когда я буду в тебя входить, — рычит он. Я убираю руки от лица. Он такой сейчас... возбужденный до крайности... и уязвимый.

Толчок. И внутри все сжимается и разжимается, будто я не контролирую себя.

От удовольствия кусаю губы до крови. Он такой большой... боже...

— Ммм! — впиваюсь ногтями в его широкую спину. Оставляю следы...

— Да, детка... вот так! — толчки сначала нежные, потом все более жадные и мощные. С губ срываются порочные крики, контроль полностью утерян. — Хочу увидеть, как ты кончаешь...

Каждое движение волной удовольствия прокатывается по телу.

Его палец на клиторе. Низ живота каменеет. Я вскрикиваю и снова улетаю. Мой случайный любовник следует за мной, с рыком изливаясь в презерватив.

Но этот мальчик неутомим.

Он меняет резинку, резким движением переворачивает меня на живот.

И в этот раз его движения медленнее. Глубже. Будто он больше не спешит.

Я даже не знала, что мое тело на такое способно.

А вот наутро меня настигает реальность...

Просыпаюсь в его постели. Вся в засосах, низ живота сладко тянет. А незнакомец из клуба лежит рядом на животе, раскинув мощные руки. Красивый, сильный и... такой молодой.

БОЖЕ!

ЧТО ЖЕ Я НАДЕЛАЛА?!

ГЛАВА 3. Сын моей подруги

Диана

ЧТО. Я. НАТВОРИЛА?

Смотрю на красавчика в постели, и внутри меня стремительно зреет паника. Я сглатываю, осматриваюсь. В спальне все еще пахнет вчерашним сексом и дорогим табаком.

На полу валяется мое платье, трусики и лифчик на кресле. Туфель нет.

Аккуратно стекаю с постели и на цыпочках собираю белье и одежду. И тут мой молодой любовник вдруг фыркает во сне. Внутри все каменеет.

Только не просыпайся! Я не готова к неловкости этого утра!

Но он лишь переворачивается на спину и сгребает в охапку мое одеяло. Сердце сжимается. Как же он хорош!

И этой ночью я испытала такое, отчего до сих пор краснеют щеки и подгибаются колени.

А я гинеколог, между прочим!

Дождавшись, пока дыхание парня выровняется, я аккуратно выхожу из спальни.

Быстро надеваю белье. Руки все еще дрожат, а внутри — приятное удовлетворение.

Натягиваю платье, впрыгиваю в туфли. Если вчера оно казалось мне дико сексуальным, то сегодня я чувствую себя

неловко в этом крошечном куске ткани.

Включаю мобильный. Два процента зарядки. И ни одного звонка от мужа. Значит, точно все. Ему нет дела, где я ночевала...

Отмахиваюсь от зарождающейся боли, вызываю такси и спустя пять минут уже еду в сторону отеля.

— Это хорошо. Все правильно, — мысленно уговариваю себя. — Он просто мимолетное увлечение. Мы не обменялись номерами. И даже не узнали имен друг друга.

Но вопреки всей взрослой логике, я раз за разом вспоминаю возбужденные зеленые глаза. И в сердце что-то неприятно копошится.

В отеле я снова надеваю маску правильной женщины, ответственного врача.

Сбрасываю платье и иду в душ. Долго стою под горячими струями, прогоняя образ страстного молодого парня, который заставил меня парить в облаках.

Муж особо не беспокоился о моем удовольствии. Особенно в те периоды, когда мы пытались зачать малыша.

Наш секс превратился в повинность, тут Костя прав. Но у него не было права на измену!

Он мог поговорить! Сесть и обсудить нашу проблему. Как взрослый человек!

После душа сразу же захожу на Госуслуги. Палец зависает над кнопкой «подать заявление».

Шесть лет... и вот так?

Нажимаю.

Тону в жалости к себе на протяжении двух дней. Я почти не ем, лишь смотрю в потолок и раз за разом прокручиваю в голове ту ночь. Горячую и спонтанную.

Перед глазами — его руки, татуировка, то, как он смотрел на меня перед тем, как...

Зажмуриваюсь, прогоняя картинку.

— Не смей! Этого больше не повторится!

Нужно подумать о жилье, хотя бы съемном, и новой работе. Нельзя чахнуть вечно.

Глотком свежего воздуха в моей апатии становится звонок лучшей подруги Леры. Она успешная бизнесвумен, шикарная блондинка и просто прекрасный человек!

— Диана! — бодрый голос Валерии заставляет меня улыбнуться. — Здравствуй, родная! Как ты? Прости, что не звонила те две недели, это продвижение на европейские рынки — сущий ад в условиях санкций.

— Я развожусь, Лер, — тихо произношу, и на другом конце трубки повисает тишина.

— Та-ак, что твой олень сделал? — рычит она. — Только не говори, что он...

— Изменил мне с моей же пациенткой, — горько усмехаюсь, — и она беременна.

Далее следует непереводаемая игра слов, говорящая о том, что моя подруга, мягко говоря, раздосадована.

— Козлище! Да куда он со своим вялым отростком-то?!

— беснуется подруга.

— Ну, судя по тому, что любовницу обрюхатил, не такой и вялый, — хмыкаю, — видимо, это мне не повезло.

— Ладно... а ты где сейчас? Только не говори, что все еще живешь с блядуном?!

— Нет, я в отеле, — осматриваю скромненький номер, — вчера собрала вещи и ушла.

— Умочка! А теперь собирай чемодан обратно и приезжай ко мне. В моем пентхаусе куча свободных комнат, Диана.

— Я не хочу тебя стеснять, — бормочу.

Мне и правда стыдно. Я всегда предпочитала независимость. А попав в такую непростую ситуацию, мне вдвойне хуже. Потому что нуждаюсь в помощи.

А внутренняя правильная жена и ломовая лошадь вообще кричит: мол, куда я лезу? Шесть лет была как у Христа за пазухой!

— Ты меня не стеснишь. Собирай вещи, и я жду тебя через час с моим антистрессовым набором, — Лера кладет трубку.

Возможно, это не такая и плохая идея. Я доверяю Лере, она всегда подставляла мне плечо в непростые периоды. Как и я ей.

Пока складываю одежду в чемодан, раздается звонок с неизвестного номера.

Каменею. Это он?! Нашел мой номер?! Но как?

Дрожащими пальцами принимаю звонок. Но там не сексуальный хриплый баритон, а сочувствующий голос нашей кадровички.

— Диана Александровна, добрый день.

— Здравствуйте, Елена Петровна, — кажется, я уже знаю, о чем пойдет речь.

— Тут приказ вышел. Вас уволили по статье в связи с серьезной врачебной ошибкой. Ваша трудовая книжка у меня. В общем... мне жаль, — виновато произносит.

Хоть я и знала, что больше не буду там работать, эта новость выбивает из колеи. Делаю глубокий вдох, потом выдох.

— Хорошо, Елена Петровна, я приеду, как только смогу, — отвечаю холодно, всеми силами сдерживая дрожь в голосе.

Ублюдок! Я столько времени потратила на эту клинику! А Костя просто выкинул меня, как нашкодившего щенка.

Кладу трубку, сжимаю зубы до хруста. Меня тянет поехать туда и разнести к черту весь его кабинет. И расцарапать изменщику наглую рожу.

Сажусь на кровать. Так... нельзя действовать на эмоциях. Вчера я это сделала и теперь... жалею?

Нет. Не жалею. Но и гордиться нечем.

Это был побег. Срыв. Но я хотя бы почувствовала себя живой.

Так! Мне нужно успокоиться и данный вопрос решать с холодной головой. А единственная, кто может мне помочь,

— это Лера.

Спустя час я поднимаюсь на лифте в ее пентхаус. Подруга открывает сразу.

— Вид у тебя паршивый, бледная, как смерть, но мы это исправим! — заявляет она.

— Зато ты шикарна, — улыбаюсь, осматривая ее длинный халат и платиновые волосы.

— Ой, брось, — смеется Лера. — Ставь чемодан тут. Для антистресс-перемывания косточек все готово. Кстати! У меня шикарные новости! Максим приехал в Россию!

Максим — сын Леры. Она развелась с мужем, когда ему было три. Лерка тогда была обычной бедной провинциалкой без работы, и у нее просто отсудили сына без возможности видаться.

Общаться они начали, лишь когда Лера встала на ноги и наняла дорогущего юриста.

Это стало ее стимулом развивать бизнес.

Но муж за эти годы успел уже настроить ребенка против матери. И Лере долго пришлось все налаживать.

— Это прорыв! — улыбаюсь, обнимаю подругу. — Ты так долго этого ждала!

— Да, — она расплывается в счастливой улыбке, — он сейчас здесь, заодно познакомитесь. Я настояла на совместном завтраке.

Она ведет меня на кухню. Как только дверь распаивается, я замираю на пороге.

За плитой, по-хозяйски напевая что-то под нос, стоит ОН. Тот, чью татуировку дракона я еще чувствую под своими пальцами...

Нет! НЕТ! Такого просто не может быть!

Кровь отливает от лица. Я хватаюсь за косяк, чтобы не упасть.

Лера порхает к парню, обнимает его и целует в щеку.

— Диана, познакомься. Это мой сын Максим.

ГЛАВА 4. Правила игры

Диана

Катастрофа! Я моргаю несколько раз. Хочу убедиться, что зрение меня не подводит. Ну, мало ли, галлюцинации на фоне депрессии из-за развода...

Но нет... это он. Сто процентов!

И сейчас он смотрит на меня пристально и выжидающе. Словно волк, который ждет, в какую сторону побежит заяц, чтобы быстро его поймать и съесть.

— Очень приятно, Диана, — от его хриплого голоса мое тело снова ведет себя неадекватно. Ноги подгибаются, губы высыхают, и внизу живота все стягивается в тугую горячий узел.

Тело помнит его лучше, чем разум. Стоп, Ди!

Кончики пальцев немеют, мысли в голове носятся перепуганными птицами. Что же делать?!

Я выпрямляюсь. Заставляю себя. Не хватало еще перед ним поплыть.

— Диан, ты чего застыла, словно призрака увидела? — Лера странно смотрит на меня. — Проходи, садись. Позавтракаем. Макс не кусается.

Кусается... еще как кусается!

В голову лезут порочные мыслишки: как он целовал, втягивал губами кожу, оставляя засосы. И кусал...

Такое чувство, что даже сейчас я чувствую его касания. Это невыносимо!

— Ничего, — натягиваю на губы улыбку, понимая, что мне нужно время. Хотя бы минут пять, чтобы прийти в себя, обуздать эмоции. Потому что Лера не должна узнать. Ни за что! — Лер, а где у тебя уборная?

— Я покажу, — раздается низкий баритон, и Максим кладет лопаточку на стол. На нем темные джинсы и футболка. Уже другая. Белая. — Пойдемте, Диана.

Это еще хуже, чем могло быть! Нам нельзя оставаться наедине! Категорически нельзя!

Диана, ты взрослая женщина! Хватит хныкать, как маленькая девочка! И бояться близости молодого парня, сына подруги.

В конце концов, а что такого случилось? Он показался мне адекватным... не будет же меня шантажировать, честное слово? Или будет?

Но рядом с ним... будто кто-то выключает во мне взрослую.

Сжимая сумочку, следую за Максимом. Чувствую все тот же дорогой и невероятно будоражащий парфюм, стараюсь не думать о нашей ночи. Ведь от одной мысли, что со мной сотворял этот парень... внутри все воспламеняется. Хоть я этого и не хочу.

Мы идем на второй этаж. Максим впереди, я за ним. Смотрю на его широкую спину. Походка властная, хищная.

В каждом движении сквозит вовсе не детская уверенность.
— Вот уборная, Диана... а мне нужно вернуться и доделать завтрак, — он распахивает дверь на втором этаже. — Надеюсь, вы запомнили дорогу. Или мне напомнить?

Погодите-ка... он что, не помнит меня?

Чувствую противный укол обиды. Два дня прошло, а он уже забыл? Хотя, наверняка я для него лишь очередная женщина на ночь.

Максим богат, красив, обаятелен. Надо думать, что от горячих милф у него отбоя нет. Брр! Стоп! Я реально сейчас думаю о себе в таком ключе?

Но это даже хорошо! Не придется с этим разбираться. У меня самой сейчас куча проблем.

— Спасибо, — произношу спокойно, затем делаю шаг к уборной.

Выдохнуть с облегчением не получается. Горечь скребет горло, не давая сглотнуть. Меня задел его тон, что уж скрывать. Прохожу мимо парня, слегка задевая плечом.

И тут он резко хватает меня за руку и останавливает. Затем прижимает к стене. Я даже пискнуть не успеваю.

— Как удачно получилось, Ди, не думаешь? — ухмыляется мне в губы, пока я стою, впав в состояние полного ступора.

Его дыхание обжигает, а аромат ментола кружит голову.

Не смотри на его губы! НЕ СМЕЙ!

— Отпусти меня, — выдавливаю, пытаюсь сделать голос

строгим. — Лера нас увидит! Ты с ума сошел!

Чувствую, как колотится его сердце. И мое тоже.

Но это все неправильно! Нельзя! НАМ НЕЛЬЗЯ! Упираюсь ладонями в его каменную грудь, но Максим не двигается.

— Я соскучился, — касается моего носа своим. — Искал тебя... та ночь была лучшей в моей жизни... и ты была... лучшей...

— Зачем? — строго смотрю на него, хотя у самой в душе полнейший хаос. — Зачем ты искал меня?

— Затем, — он пытается поцеловать, но я уворачиваюсь в последний момент, и губы мажора мажут по щеке. На коже остается горячий след, бегут мурашки.

Он искал меня. Два дня. Не знаю, как на это реагировать. Часть меня хочет развернуться и уйти.

Другая часть... хочет, чтобы он продолжил. Я должна это остановить!

Делаю два шага назад.

— Давай проясним ситуацию, — стараюсь говорить холодно. — Да, мы переспали. Да, было хорошо. Но я подруга твоей матери! У нас не может быть никаких отношений, кроме дружеских, понимаешь?

— А если я не хочу дружить, — ухмыляется Максим, жадно рассматривая мое тело. — Ты можешь сколько угодно от меня бегать, Ди. Я все равно тебя догоню.

Да что за несносный мальчишка? Это ему игрушки, что

ли?

— Ты зря потратишь время, — поправляю сумку на плече. — Меня студенты не интересуют.

На миг я что-то вижу в его глазах. Максим поджигает губы. Желваки парня ходят ходуном. Видимо, мое замечание про возраст его задело.

— Посмотрим, Ди, — ухмыляется, сует руки в карманы.

— Я старше. И, как уже сказала, найди девочку по возрасту.

Он облизывается, снова осматривает меня с ног до головы и сокращает расстояние между нами.

— А я сказал, — шепчет, — что девочки меня не интересуют. И после той ночи я в этом убедился.

— Мне нужно в уборную, — вздергиваю подбородок, раз за разом напоминая себе, что я взрослая женщина и так трепетать от властных слов и этой наглой улыбки просто неприлично!

И тут...

— Ой! А что это вы тут делаете? — совсем близко раздастся голос Леры.

Сердце ухает вниз. Я отшатываюсь от Максима, но он, кажется, даже не думает отпустить.

О нет! Неужели она нас увидела?

ГЛАВА 5. Под кожей

Макс

Два дня назад...

Мне снится что-то прекрасное. Я бы даже сказал — охуенное! То, отчего мой член мгновенно напрягается.

Ее запах... шелк ее кожи... ее сладкие стоны. Мать вашу! Переворачиваюсь на спину, потому что стояк неприятно упирается в матрас.

Находясь на грани сна и реальности, я понимаю, что срочно должен унять возбуждение. На губах до сих пор чувствую вкус сладкой киски незнакомки из клуба.

Тянусь к ней, чтобы сгрести в охапку и сделать это утро лучшим в нашей жизни.

Но ощущаю лишь холодные простыни. Что за черт? Распахиваю глаза и резко сажусь в постели.

— Сука... — выругиваюсь себе под нос. Ее нет! Твою ж мать! Вскикиваю и прямо голышом шлепаю в гостиную. И там нет. На кухне тоже пусто...

Может, мне приснилось? Но я вчера особо не пил...

Осматриваюсь, чувствуя себя потерянным. Ушла... сбежала!

— Блядь! — рычу себе под нос и со всей силы впечатываю кулак в косяк. Боль обжигает кости. Но внутреннее разочарование в разы сильнее.

В чем я ошибся? Что не так?

Ушла, даже имени не сказала, телефон не оставила. Я был настолько плох? Но она так ярко кончала...

Закрываю глаза, считаю до пяти.

Нужно успокоиться. Разгром в квартире не поможет решить проблему. Иду в спальню, натягиваю боксеры и сажусь на постель. До сих пор в спальне витает парфюм невероятной женщины из клуба.

Что-то фруктовое с терпкими нотками. Словно противоречие. Как она... вроде взрослая, серьезная, но внутри, под слоем ответственности живет яркая девчонка.

Усмехаюсь.

Я найду ее. Даю себе слово. А пока нужно позавтракать, пополнить запас сил и обмозговать, с чего начать поиски моей взрослой любовницы.

Не сказал бы, что люблю милф, но эта женщина — просто нечто! Моя взрослая, порочная...

Пока варганю себе овсянку и кофе, мысли раз за разом возвращаются к этой ночи.

Как она танцевала! Словно рождена для свободы. Всю себя отдавала музыке, ритму. Я не мог глаз отвести и просто потерял голову.

Сам не помню, как пошел на танцпол и прижался к ее телу.

А дальше все как в самой горячей сказке для взрослых. Этот поцелуй... я не сдержался, каюсь. Но ее губы... блядь,

они созданы для того, чтобы их целовать.

А это тело...

Стройная, изящная и гордая.

Сажусь за стол и принимаюсь за завтрак. Тут звонит мой мобильный. Мама...

— Да? — беру трубку, делаю глоток кофе. — Что случилось?

— Как ты, Максим? — спрашивает она. — Я задерживаюсь на конференции в Кельне. Надеюсь, у тебя все в порядке.

— Мам, мне не пять лет, — фыркаю. — Ты что-то хотела?

А то я хочу продолжать утолять свой голод воспоминаниями о вчерашней ночи.

— Нет, просто тебя услышать... — тихо говорит.

Моя мать — бизнес-леди. Крутая, богатая. Но у нас с ней очень непростая история. Если кратко: всю жизнь отец настраивал меня против нее. И в итоге я возненавидел эту женщину.

Думал, что она бросила меня и сбежала с любовником. А мальчику очень нужна материнская любовь, знаете ли. Многочисленные шлюхи отца пытались изображать материнские чувства, но выходило паршиво.

Но однажды мама просто появилась на пороге моего дома. Я разговаривать не захотел.

В итоге мы с ней сели за стол переговоров, когда мне исполнилось восемнадцать. Она рассказала всю правду: что отец меня отнял и не давал нам видеться. Что она из кожи

вон лезла, чтобы обрести власть и вернуть меня.

Поначалу я не верил. Наши отношения налаживались со скрипом.

Но сейчас мы достигли прогресса. Я даже решил перевестись из английского университета в наш. На факультет информационных технологий. Моя мама является его спонсором.

Мой отец оказался ублюдком, так что, как только смог, я свалил от него в Россию.

— Ты спишь, что ли? Разбудила? — воркует она. Я не могу ее винить. Мама стала жертвой манипуляций отца, как и я. Он разорвал нашу связь, а в двадцать один строить ее заново ой как непросто.

— Нет, все в порядке. Завтракаю.

— Я через два дня возвращаюсь. Приедешь в гости? — спрашивает с надеждой.

— Да, приеду. Встретить тебя с самолета?

— Не нужно, я в три утра прилетаю. А тебе нужно готовиться к началу учебного года. Программа сложная и...

— Мам, — усмехаюсь, — я кодом занимаюсь с тринадцати лет. Думаешь, они скажут мне что-то новое?

Она хохочет.

— Ну, смотри. Все равно я доберусь на такси. А ты подъезжай утром на завтрак. Приготовлю твой любимый омлет. Закатываю глаза.

— Лучше я, мам. Знаю я, как ты готовишь. Доставка —

наше все.

Моя мать очень много работает. Естественно, у нее нет времени на готовку. Но с детства я был предоставлен самому себе. Умею и люблю готовить.

— Хорошо. До встречи, Максим!

— Пока.

Кладу трубку, и мысли снова скачут галопом в прошлую ночь. Низ живота тут же сводит от желания. Я вообще-то молодой мужчина, и мне нужна утренняя разрядка.

Разрядка не помогает. Как ни пытаюсь, рука не может заменить тугую киску моей незнакомки.

Собираюсь и еду ее искать. Начинаю с клуба, где расспрашиваю бармена.

Но, увы, ее никто не знает. По его словам, она впервые появилась в баре.

В итоге у меня ни зацепки. Вспоминаю все, любую мелочь, хоть что-то! Но нет.

На второй день я взламываю удаленно камеры наблюдения бара. Они все хранят в облаке. Маниакально просматриваю, жадно ищу глазами свою женщину. БИНГО!

Останавливаю кадр, делаю скрин и начинаю шерстить соцсети. Но никого похожего не нахожу. Черт! Разочарованный, ложусь спать.

Однако судьба сама нас сталкивает у моей матери дома.

Мою сладкую незнакомку зовут Диана, и она — подруга мамы. Хм! Маме сорок лет, но Ди выглядит куда моложе.

Как только она появилась на пороге маминной кухни, у меня внутри все перевернулось. Кровь из мозга стремительно устремилась в пах, попутно выбивая из сердца дикий бешеный ритм.

Ди...

Бог знает, как мне удалось удержать себя в руках. Особенно там, наверху, у уборной. Не затащить ее туда... не сорвать эти обтягивающие попку джинсы и не впиться губами в горячую киску.

Я вижу ее реакцию. Пусть губы говорят одно, но тело выдает ее.

В итоге я прижимаю ее к себе, игнорируя протест. Хищник внутри меня требует эту женщину. Только ее! Ни с одной до Ди так не было. Чтобы срывало напрочь башню.

Она меня хочет.

И я сломаю ее сопротивление.

ГЛАВА 6. Завтрак на пороховой бочке

Диана

— Ооп! — я не успеваю впасть в панику, как моя нога подворачивается, и Максим ловко меня ловит. — Что же вы, Диана, так неаккуратно?

И спустя миг в коридоре появляется Лера. Она спешит ко мне. Максим целомудренно держит меня за локоть, мол, только что удержал нерадивую подругу матери от падения.

Но я ему даже благодарна.

— Спасибо, — не теряюсь, — я оступилась. Лер, все хорошо, я сейчас в уборную и спущусь!

— Макс, пошли на кухню, не смущай мою подругу. Она многое пережила, — Лера утягивает сына вниз. Напоследок он бросает такой взгляд, что по телу проносится горячая волна.

В его зеленых глазах голод и обещание.

Захожу в туалет, запираюсь изнутри и закрываю лицо руками. Делаю судорожный вдох и шагаю к зеркалу.

— Это катастрофа, — бормочу, рассматривая незнакомую женщину в отражении. Глаза лихорадочно горят, в них какой-то ненормальный блеск. Волосы растрепаны, грудь высоко вздымается.

Во мне есть жизнь и энергия. И причина такой перемены — сын моей подруги.

— Да что ж я делаю, — бормочу, включая воду и ополаскиваю лицо холодной водой, — он младше, Ди! Намного! С ума сошла, что ли?

Только вот сердце не слушает доводов разума. Оно прыгает по грудной клетке, словно пытаюсь ее выломать и убежать прочь. Это волнение опускается ниже, и все внутренности скручивает.

— Успокойся!

Ди...

Его хриплый голос набатом стучит в висках. Низкий и слишком сексуальный для мальчишки его возраста.

Ладно! Это просто реакция на стресс. Максим, можно сказать, подставил мне плечо и...

Точно ли плечо или что другое?

БРР! Успокойся! Я должна держать себя в руках. Для него это все игрушки, а мне только пару дней как вдребезги разбили сердце. Я слишком уязвима сейчас, и кроме самой себя меня никто не защитит.

Спустя минут пять я немного прихожу в себя и спускаюсь вниз. На ходу поправляю низ футболки и только потом понимаю, что он-то и не сбивался.

— Садись, — Лера показывает на стул, — моему сыну надо шеф-поваром быть, а не программистом.

Максим ухмыляется. Он кладет мне на тарелку подрумя-

ненное яйцо, прожаренное снаружи и жидкое внутри. Прямо как я сейчас... снаружи спокойная, а внутри вся горю.

Ерзаю на стуле, чувствую себя неудобно.

Стараюсь не смотреть на Макса, но в какой-то момент ловлю себя на том, что все равно цепляюсь взглядом за его массивную фигуру.

— Это потому, что он широкоплечий! — успокаиваю себя, беру вилку.

— Спасибо, милый, — улыбается Лера, — садись, посиди с нами.

Парень плюхается рядом со мной, снова начиная нервировать моих бабочек.

— Ну, что планируешь дальше? — спрашивает подруга, делая глоток кофе. — Ублюдку надо отомстить.

Ну вот зачем она при сыне эту тему поднимает? Я думала, что мы наедине поболтаем, а потом я мирно начну решать свои проблемы.

Хотя, простите... какого черта? Я вообще не обязана ничего никому объяснять! Пусть Максим знает, что положил...

— Заберу оставшиеся вещи, пока Кости нет дома, —жимаю плечами, — кстати, очень вкусная яичница, Максим.

Стараюсь говорить максимально сухо, чтобы он понял, что у нас не будет никаких отношений.

— Я рад, Диана, — произносит он, и я чувствую, как его колено — будто случайно — касается моего под столом. Горячо. Слишком ощутимо. Едва не давлюсь кофе, чувствуя,

как по венам пускают ток.

Я чуть отодвигаюсь вместе со стулом. Зло зыркаю на наглого мажора.

— Вот же сволочь! — возмущается Лера. — Кастрировала бы ублюдка!

— Он счастлив, Лер. Пусть так и остается, но без меня...

— И ты не хочешь забрать свое? Половину клиники? — округляет глаза подруга.

— Думаю, суд все разделит честно.

— Нужен хороший адвокат, — авторитетно заявляет Лера, — чтобы оставил этого блядуна без штанов! Чтобы в землю закатал!

Лера у меня боевая. Она один раз в жизни вышла замуж и теперь сильно жалеет. Не жалеет лишь о том, что родила сына, но даже за него ей пришлось биться не на жизнь, а на смерть.

— Это уже статья уголовного кодекса, — улыбаюсь. Рядом с Леркой я всегда чувствую поддержку. А вот ее сын... он так пристально на меня смотрит, что у меня пылают уши.

— Как можно изменить такой красивой женщине? — философски спрашивает он.

Лера переводит дух, потом поворачивается к сыну.

— Максим! — жестко произносит. — Вот смотри на Диану и впитывай, что бывает с женщинами после измены! Никогда так не поступай! Если полюбишь другую, скажи честно, расстанься и только потом заводи новые отношения. Ты

перевелся в университет... у наших девушек несколько другой менталитет, чем в Британии. Они более домашние и настроенные на семью, поэтому...

— Мам, — мягко перебивает он, — ровесницы меня не интересуют, я же говорил.

— Максим, жениться стоит на девушке по возрасту или младше, — наставительно вещает подруга, а мне хочется провалиться сквозь землю. Вот почему они говорят о каких-то гипотетических девушках, а сгораю со стыда я?

— Не согласен, — он откидывается на стуле, — я люблю женщин постарше.

Его взгляд вновь обжигает кожу.

Лера вздыхает.

— Макс, мы это еще обсудим. Ты можешь развлекаться с кем угодно, но замуж бери молоденькую. Она тебе детей родит, вы будете говорить на одном языке. Вы из одного поколения. Поверь мне, это важно.

Вот вроде подруга все правильно говорит. А почему-то мне прям обидно за женщин моего возраста. То есть она считает, что мы не годимся для семьи и рождения детей?

— Я сам решу с твоего позволения, — невозмутимо заявляет он, — когда и на ком жениться.

— И я уверена, ты сделаешь отличный выбор.

— Лер... — встаю, беру тарелку с кружкой, — спасибо за гостеприимство. Я сегодня же начну искать работу и жилье.

— Диана! — подруга округляет глаза. — Ты чего это? Жи-

ви сколько хочешь! Мы же подруги! Сколько раз ты выручала меня? Не торопись, хорошенько просмотри варианты. Я отправлю с тобой своего риэлтора.

— Лер, спасибо, — улыбаюсь, — но это перебор. Я взрослая женщина и способна сама о себе позаботиться. Ты помогаешь мне уже хотя бы тем, что даешь крышу над головой.

Она цокает языком. Лерка у меня властная, и ее порой нужно осаживать. Кажется, я понимаю, в кого пошел Максим.

— Ну и какие твои планы? — спрашивает она, пока я гружу посуду в посудомойку.

— Отдохну и поеду за вещами. Муж наверняка занят своей любовницей, так что его дома не должно быть. Я надеюсь...

— Кстати! — Максим влезает в разговор. — Я мог бы отвезти Диану. У меня сегодня нет дел, дома один сидеть не хочу. К тому же, вдруг ее муженек что-нибудь выкинет?

НЕТ! НЕТ! Лера, отговори его!

— Не думаю, что это хорошая мысль... — начинаю, но подруга меня перебивает.

— Макс! Это шикарная идея! Отвези Дианку домой, помоги спустить вещи. Потом поезжайте в клинику за ее документами. А насчет работы... у меня есть одна идея!

Глава 7. Леди Ди и ее рыцарь

Макс

Это утро оказалось куда приятнее, чем я мог себе представить.

Сначала встретил женщину своей мечты, а потом моя мать сама подтолкнула Ди остаться со мной наедине. И клянусь, я воспользуюсь этим временем в полном объеме!

Спустя десять минут уже сижу в своей тачке у подъезда и курю, в нетерпении постукивая пальцами по рулю.

Диана выходит, одетая все в те же обтягивающие круглую попку джинсы и синюю футболку. Волосы собрала в конский хвост, в руках сумочка.

Ну прям серьезная женщина! И не скажешь, что пару дней назад она стонала подо мной, умоляла вставить глубже... просила еще и еще...

Дверь открывается, Ди садится. Медленно, всем видом показывая, какая она взрослая. Не могу сдержать ухмылку.

— Куда едем, леди Ди? — скалюсь, демонстрируя идеальные зубы.

Она называет адрес. Я прям чувствую, как Диана старается отгородиться от меня. Смотрит в окно, ее тело словно каменное. И будь я неопытным юнцом, то подумал бы, что ей и правда плевать.

Но это не так... совсем не так!

Слишком ровная осанка. То, как она вцепилась в сумочку. Как подрагивают ее тонкие изящные пальцы... а еще поджатые полные губы — в них я мечтаю впитаться.

— Думаешь, я не вижу? — усмехаюсь, завожу мотор и медленно выезжаю с парковки маминого ЖК.

— Чего? — даже не разворачивается. Ничего, детка, я упорный. И терпеливый.

— Ты напряжена. Расслабься, я не кусаюсь, если сама не попросишь, — намеренно бью ее теми же словами, что говорил тогда в клубе. Хочу увидеть реакцию. Ди едва заметно дергается.

Поправляет выбившуюся прядь темных волос за ухо. Я с огромным трудом держу себя в руках. Завалить бы ее прямо тут и целовать, порвать одежду и заставить кричать от удовольствия...

— С чего ты взял? — выдыхает и разворачивается. Ледяной взгляд обжигает. Неприятно. Реально...

Эта женщина одним взглядом может изменить мое настроение.

Сжимаю руль сильнее, стараюсь не реагировать на ее напускное равнодушие.

— Тебе изменил муж... — больше констатирую факт, чем задаю вопрос.

— Прости, Максим, но тебя это не касается, — кирпичик за кирпичиком выстраивает стену, — это мое личное дело. Но спасибо, что вызвался подвезти, это очень по-мужски.

Бинго!

Этот комплимент заставляет все внутри меня взорваться блядскими розовыми фейерверками. Сердце ускоряется.

Да, я мужик, Ди... куда больше, чем твой сопляк бывший.

— Ты переводишь тему, — улыбаюсь, перестраиваясь на другую полосу.

— Разве? — снова смотрит в окно.

Ладно... не буду переходить границу. Я еще успею сблизиться с Ди. Как я уже сказал: она будет моей.

— Приехали, — заезжаю во двор приличного жилого комплекса. Не как у моей матери, но тоже ничего, — говори подъезд.

— Я зайду сама, подожди меня тут, — заявляет Диана, берет сумочку и тянется к двери. Рычу себе под нос.

— Так не пойдет, — нажимаю кнопку центрального замка. Она дергает, но ничего не выходит. Я нагло разворачиваюсь к Ди, стараясь не глазеть слишком жадно. Ну а что?

Я молодой мужик, у меня потребности есть!

— Что ты хочешь? — строго спрашивает, вызывая у меня неконтролируемый стояк.

— Пойти с тобой и помочь.

— Исключено! Вдруг мой муж вернется? — вспыхивает.

Неужели ей не насрать, что он думает? Сжимаю зубы до хруста. Я же лучше, Ди! Вот он я! Весь твой!

— И это будет шикарно. Пусть упырь увидит, что ты больше не одна, — скалюсь. Признаться, я был бы рад появле-

нию блядуна на пороге, смог бы на законных основаниях пересчитать ему косточки.

Но, с другой стороны, благодаря его тупизне, Ди пошла тогда в клуб, и я ее встретил. Перед тем, как в морду дать, я скажу спасибо.

— Максим! Выпусти меня, — корчит из себя строгую училку, не понимая, что лишь меня раззадоривает.

— Нет, — спокойно отвечаю, — говори подъезд, Ди. Мы пойдем вместе.

— Несносный, — отворачивается, но я вижу, как горят ее щеки. У меня внутри срывает все замки. Тянусь, касаюсь ее лица и надавливаю. Диана разворачивается ко мне.

— Я такой из-за тебя... — шепчу, взгляд падает на ее алые сочные губы. Хочу целовать их... кусать... посасывать... ощутить на своем члене. Только ее...

— Прекрати, — выдыхает. Ди сглатывает, пытаюсь держать лицо, но в глазах вдруг появляются слезы. — Максим... не надо.

— Почему? — продолжаю смотреть на нее как замороженный.

— Потому что ты слишком напиралась, — вдруг говорит она, — я два дня как рассталась с тем, кому отдала шесть лет. Я потеряла опору в жизни... и нужно время, чтобы ее обрести снова.

— Я помогу... — бормочу, она застала меня врасплох своей откровенностью.

— Это мое дело, — Ди так искренне смотрит, что я убираю руку. Кончики пальцев жжет. Я слишком давлю? Перегнул палку? Черт! Кажется, я сам начинаю краснеть.

— Дай мне шанс... я докажу, что есть мужчина, который будет на руках тебя носить, Ди...

— Возможно, — она сжимает пальцами ручку сумочки, — я... смогу это сделать. Но не сейчас. Сейчас я хочу понять, что делать дальше.

— Ладно... — провожу рукой по волосам, разблокирую двери. Ди выходит. А я чувствую себя паршиво. Кажется, уже скучаю по ней... и тут раздается стук в окно.

— Ты чего сидишь? — улыбается она. — Хотел же помочь мне с вещами.

Пулей выскакиваю из тачки.

— Всегда готов, леди Ди! — шуточно отдаю честь.

— Максим, — строго смотрит, — это не смешно.

— Прости, — сую руки в карманы.

Мы идем к ее подъезду. Пожилой консьерж как-то странно косится на нас. Но мне плевать. Рядом с Ди мне просто хорошо...

Поднимаемся на десятый этаж. Подходим к массивной двери. Диана достает ключ, пытается вставить в замок, но ничего не выходит.

— В чем дело? — хмыкаю, глядя на белеющее лицо Ди.

— Этот ублюдок... — ее начинает трясти мелкой дрожью, — он сменил замки!

ГЛАВА 8. Стертая жизнь

Диана

От беспомощности и позора мне хочется волком выть. Два дня прошло! ДВА ДНЯ! А Костя уже сменил замки, показывая, что выкинул меня из своей жизни.

Еще и Максим тут. Свидетель моего позора. Стою, беспомощно глотаю ртом воздух. Так унижительно!

— Что же делать, — бормочу, закрыв лицо руками. Только не плакать, Диана! Только не при нем!

Но в глазах Макса нет насмешки. Наоборот. Он хмурится, сдвинув брови. Словно что-то обдумывает.

— Сколько у нас времени, леди Ди? — спрашивает.

— Что? — хлопаю ресницами. — В смысле?

— Есть полчаса? — подмигивает мне, снова растекаясь в своей коронной ухмылочке, от которой мои бабочки вновь начинают бесноваться.

— Есть..., но что ты задумал?

— Одну минуту, — он берет мобильный, затем набирает номер. — Есть у меня один знакомый. На все руки мастер. Как раз живет в Москве. Да, привет, Даня! Как твое ничего? Супер! Мне помощь нужна. Да... аккуратно вскрыть замок. ЧТО?

Он хочет вскрыть замок моей квартиры? Уже открываю рот, чтобы возмутиться, но тут же его захлопываю.

Максим прав. Это мой муж перешел черту, сменив замки в нашей совместно нажитой квартире.

И вскрытие замка — единственный способ для меня попасть внутрь и собрать свои вещи.

— Супер, ждем, — Максим прощается. Затем разворачивается ко мне. — Скоро приедет мой друг и все сделает. Не волнуйся, Ди.

— Почему ты называешь меня Ди? — хмурюсь. — Максим, думаю, все же нам нужно расставить...

— Зачем ты вышла за него? — перебивает меня, словно и не слышал того, что я сказала. Ну что за невоспитанный мальчишка?

— А зачем, по-твоему, люди выходят замуж? — не могу удержаться от сарказма. Но серьезный взгляд парня что-то трогает внутри. Он вообще странно влияет на меня.

— Просто ты красивая, умная, сексуальная, — без грамма издевки заявляет наглец, — а твой муж, я уверен, и ноги тебе целовать не достоин. Так почему?

Все умные взрослые ответы вылетают из головы под пристальным взглядом двадцатилетнего парня.

От его комплиментов в груди разливается тепло. И от этого становится еще горше.

Ведь нам нельзя быть вместе. Это неправильно.

И я понимаю, что Максим не остановится. В нем играют гормоны, возможно, даже влюбленность.

Так что я должна оставаться голосом разума.

Однако рядом с ним я чувствую себя иначе. Свободнее. Проще. Легче.

— Бро! — наш диалог прерывает высокий парень в стильных очках. Он комплекцией как Максим, только чуть ниже и более спортивно одет. На нем джинсы-бананы и обтягивающая футболка с принтом.

— Даня! — улыбается Максим, друзья пожимают руки. — Ты быстро. Ди, это Данила, мой лучший друг.

— По переписке, — усмехается тот, — но порой самая крепкая дружба рождается так.

— Очень приятно, — сдержанно здороваюсь. — А как ты прошел мимо консьержа? Андрей Павлович очень ответственный... он чужих в дом никогда не пускает.

— Харизма, — скалится Даня, затем стягивает рюкзак. Достает оттуда какие-то инструменты. — Надеюсь, мы не в чужую квартиру вламываемся? Не хотелось бы вместо университета оказаться в местах не столь отдаленных.

— Нет, — отмахивается Максим, — просто бывший муж Дианы сменил замки, а там ее вещи.

— А-а-а, понял, — Даня начинает работать. Вскрывает замок почти без единой царапины. Открыв дверь, смахивает пот со лба. — Прошу.

— Спасибо, — краснею. Как так получилось, что мне помогают студенты? — Может, зайдешь на чай?

Говорю это почти с отчаянием. Потому что понимаю: если мы с Максимом останемся наедине, я не смогу себе доверять.

Слишком долго я не чувствовала мужской ласки.

Слишком долго не ощущала рядом сильное плечо.

И по иронии судьбы все это дает мне сын моей подруги. Издевка судьбы? Злой рок? Или шанс... Тьфу, Диана, хватит! Нет, нет и еще раз нет!

— Спасибо, бро, — Макс и Даня пожимают руки. — Я перед тобой в долгу.

— Сочтемся.

Данила уезжает, а я открываю дверь квартиры. Меня не было всего два дня, а такое чувство, что год.

Мой дом...

Мы с мужем совсем недавно выплатили ипотеку. Я с любовью обустраивала ее и...

Погодите-ка...

— Что это такое? — внутри все холодеет, когда я вижу, что в квартире сделали перестановку. Все милые вещи, которые я выбирала и покупала на свои деньги... их просто нет.

Вместо них на стенах висят безвкусные картины. Ничего моего... он избавился от всего!

Меня не было всего два дня, но, судя по всему, Костя готовил этот «сюрприз» задолго до моего ухода. Все мое исчезло, словно я здесь никогда и не жила.

Стою, судорожно глотаю ртом воздух в отчаянном желании не расплакаться.

— Ди, что такое? — голос Макса доходит словно издалека. — Диана!

— Ах ты сволочь, — рычу, срываюсь с места. Распахиваю шкаф с верхней одеждой. Куртки и пальто мужа... чья-то совершенно дикая розовая кожаная куртка. И ни одной моей.

Макс следует за мной.

— Ди, в чем дело? — повторяет вопрос, все сильнее хмурясь.

А я бегаю из комнаты в комнату и понимаю, что этот ублюдок куда-то дел все мои вещи. Все подарки мамы. Все то, что я с любовью и заботой подбирала для дизайна квартиры.

Он полностью исключил меня из своей жизни!

Распахиваю двери шкафа и вижу там лишь одежду мужа и, предположительно, шмотки его любовницы. Меня переполняют отчаяние и ярость.

Ноги подкашиваются. Я опускаюсь на пол, обхватываю плечи руками, пытаюсь справиться с дрожью. Ненавижу!

— Ди! — Максим кладет руку мне на плечо. Гнев мгновенно исчезает. — Что он сделал? Где твои вещи?

— Я не знаю, — шепчу опустошенно, — не знаю...

— Я его раздавлю, — рычит сын Лерки, и к своему стыду, я понимаю, что надеюсь на него. Хочу, чтобы он не оставил от Кости мокрого места. Как ни пытаюсь отогнать эти мысли как порочные, не получается.

Щелк!

Внезапно слышится щелчок двери. Затем муж чертыхается за дверью и толкает ее. Я резко встаю. Сейчас, милый, мы

с тобой поговорим!

Но Макс удерживает меня.

— Позволь мне с ним пообщаться, — тихо произносит. В его голосе, помимо нежности ко мне, проступает такая злость, от которой мурашки разбегаются по коже.

ГЛАВА 9. Разбитая сова

Макс

Похоже, я овладел какой-то нереальной суперспособностью. Поскольку спустя минуту не размозжил череп бывшего Ди о стену.

Как только ублюдок появляется на пороге квартиры, я задвигаю Диану за спину и делаю шаг из спальни.

Она так и не ответила на мой вопрос, могу ли я поболтать с ее бывшим, но это и не нужно было. Я чувствую, как она дрожит, и знаю, что от ярости. Ди - сильная девочка.

— Ты кто такой? — растерянно хлопает ресницами подонок. — Это ты взломал мою квартиру? Я вызываю полицию.

Он ведет себя вальяжно, берет мобильный. Я в два шага приближаюсь, хватаю устройство и бросаю на пол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.